

Анатолий Побаченко

«Я люблю всё живое...»

(О жизни и творчестве Юрия Карасёва)

*Есть люди запоздалого признанья
И позднего прощенья греха.*

Василий Фёдоров

Когда у поэта есть родина, – а это главное в творчестве, – её люди, поля, озёра и околки всегда отразятся в его стихах, он будет вечно питаться соками земли, жить её бедами и радостями. Она там, «где ночь на мягких крыльях, // баня светится окном, // и селенье будет милым, // дорог сельский скромный дом».

Самобытный талантливый сибирский поэт Юрий Васильевич Карасёв родился в деревне Овечкино Куйбышевского района Новосибирской области в 1940 году в семье учительницы и зоотехника. Детство и юность прошли в селе Шубинское Барабинского района. Отец ушёл на фронт в 1941 и вернулся в 1944 году с осколками в лёгких и большой туберкулёзом. Умер весной 1949 года. Мать одна воспитывала троих сыновей.

После окончания в 1955 году Шубинской семилетки Юрий поступил в Куйбышевский зооветеринарный техникум. Уже в те годы интересовался поэзией и пытался писать стихи. Силь-

ное впечатление на него произвёл изданный после длительного перерыва в 1956 году сборник стихов Сергея Есенина.

Получив диплом техникума в 1959 году, был призван на действительную службу в Советскую Армию. Первый год служил в пограничных войсках на станции Отпор (ныне Забайкальск) на советско-китайской границе, потом переведён в редакцию Окружной пограничной газеты в город Хабаровск, где скоро стал исполнять обязанности линотиписта. Отслужив в армии, Юрий Карасёв один год работал освобождённым секретарём комсомольской организации Шубинского совхоза, а в 1962 году поступил и в 1967 окончил Омский Государственный ветеринарный институт. Три года исполнял обязанности заведующего Сузунской районной ветеринарной станцией и затем шесть лет работал главным ветврачом Битковского совхоза этого же района. В 1977 году, в силу сложившихся обстоятельств, переехал в Кочковский район, на должность главного ветеринарного врача Жуланского совхоза, где работал и жил свои последние почти тридцать лет. Случилось так, что Юрий заразился от животных инфекционным заболеванием «бруцеллёз» и впоследствии стал инвалидом по профессии.

Стихи писал всегда. Ещё в институте был активным членом студенческой команды КВН. Работая в Сузунском районе, иногда печатался в местной газете. Юрий предъявлял к себе большие требования, сам изучал правила стихосложения, много читал, писал стихи, но, как бы стесняясь своего несовершенства, очень многое просто, как принято говорить, писал в стол или уничтожал, сжигал. Серьёзно занялся поэзией в свои последние лет двадцать. Много печатался в Кочковской районной газете «Степные зори», активно сотрудничал с областной социальной газетой «Голос», иногда его стихи публиковались в «Советской Сибири».

Юрий Васильевич был по жизни человеком активным. Несколько раз избирался депутатом местного и районного Советов; когда надо, мог постоять за интересы хозяйства и простых тружеников-крестьян. Районный Совет, отдел культуры, глава администрации И. И. Михайлов помогли в 2000 году издать его первый (и единственный при жизни) сборник стихов «Я в Сибири рождён...» с авторским посвящением землякам-кочковцам. Предисловие к книжке написал известный в Новосибирске поэт, член Союза писателей России Иван Георгиевич Краснов. Они переписывались. Иван Георгиевич давал Юрию советы, побуждал к активной работе, отмечая в нём талант и самобытность. Юрий Васильевич был участником первого поэтического марафона «Дыхание третьего тысячелетия», дипломантом конкурса им. Г.Ф. Карпунина, достойное место занимал в сибирском альманахе «Синильга» (редактор Н.В. Козлов). 29 декабря 2004 года стал лауреатом Премии творчества инвалидов и получил Всероссийский сертификат «Филантроп», данный соискателю Новосибирским областным управлением культуры.

Новый 2005 год поэт планировал встретить дома со своей верной подругой и женой Валентиной Георгиевной – учительницей русского языка и литературы Жуланской средней школы, сыном Владимиром и дочерью Натальей. Второго января, рано утром, Юрия не стало.

Родные, особенно его родной брат, Заслуженный артист России Владимир Васильевич Карасёв, смогли издать небольшими тиражами три сборника стихов: «Земля отцов», «Мой отчий край неповторим», «Тихая любовь». Предисловие к последнему сборнику написал руководитель Новосибирского литературного объединения «Молодость», член Союза писателей России, академик Петровской Академии наук и искусств, поэт Е. Ф. Мартышев. Как писал брат, «Юрий был

человеком скромным, на поэтическом поприще нигде себя не «пробивал», да и возможностей таких у него не было, но я надеюсь, что «сочувственно» его слово отозвалось и ещё отзовется не в одной душе».

О себе поэт говорит:

Я – деревенщик. Так в литературе

От многого ума или от дури

Зовут всех тех, кто жизнь связал с селом.

Я ж здесь живу душою и в натуре...

Стихи Юрия Карасёва первого небольшого сборника «Я в Сибири рождён...» интересны и злободневны. Истоки его вдохновения: Бараба, Шубинка, Жуланка – родные места Юрия, здесь он вырос, вобрал в строчки удивительный свет равнины, где «с думой тугою» деревенька «живёт с надрывом. И работает, и поёт». Родине, большой и малой, посвящает он многие стихи: «Привет, родная Бараба!», «Земля отцов», «Соль земли», «О, Сибирь моя снежная!», «У родного дома», «Россия – боль моя и радость», «К России», «Песни Родины», «На берегах Карасука»...

И сегодня актуальны его строки:

Нет, невозможно Родину продать.

И как бы ей ни приходилось туго,

Она мне – Мать. Не продаётся мать.

Вовек! Ни за деньгу, ни за услугу.

В своих стихах, песнях, в небольших поэмах («Встреча с Тёркиным», «Разговор с артиллеристом», «Илья Муромец»), в стихах о защитниках Отечества («Непокорённая Россия», «Победители», «В День Победы», «Бронебойщик», «Бомбёжка») звучит твёрдый голос патриота-сибиряка.

В этих скромных невидных твореньях

Всё моё, целиком весь я сам:

*И бессонницы тут, и волненья,
Неуёмного духа томленья,
Взгляд на Землю, полёт к небесам,
Трепет сердца на этих страницах,
Мысль моя – аритмический пульс.
Есть события тут, есть и лица...*

«Просто здесь моя сердца остуда // И души дорогая страда,
// Размышлений томительных поступь, // Муки дум и кипенье
страстей. // Встреча здесь моя, здесь же и расстань...»

Стихи Карасёва подкупают читателя искренностью, жизненной правдой, щемящей болью за перелески, гривы Барабы, «страну из Детства», где часто слышит сердце лирического героя песню Родины:

*Вроде, жаль покинуть эти колки,
Эту степь, звенящий в ней ковыль,
Солнца свет и лунные осколки
На реке, в траве росинок пыль.*

Кажется, что родные места поэта скупы на красоту, мало ярких красок – болота, кочки да солончаки, но читаешь строчки и начинаешь ощущать нечто сказочное, покоряющее своей поэтичностью:

*Туман, как шубой принакрыл
Рассвета робкого начало.
И вот в струе невидных крыл
Вдруг землю закачало...*

*Поплыли рои тополей,
Вершинами качая.
И тихо было на Земле...
Лишь петухи кричали.*

*Неспешно двигались дома
В молочной пене где-то...
И наблюдалась кутерьма
Паров воды и света.*

*Из горизонта день всплывал
С улыбкой из-под маски...
И этот миг напоминал
Страничку дивной сказки.*

«Раздольная степь, безымянные озёра, волной у озера камыш, // и трясогузая синица свистит, распугивая тишь...» А при весеннем дождичке «вода, слезою по траве, на землю кап да кап, // по глине, словно по канве, шитьё гусиных лап». Многие стихи Карасёва о природе пронзительны своим светом, необыкновенной душевной теплотой, незримой общей связью существования на земле. «Когда обыденность лишает сил, // Иду к друзьям моим зелёным // И растворяюсь в трепете осин // И в грусти пожелтевших клёнов». Стихи открывают свежесть взгляда любящего человека на единство всего живущего («Монолог в саду», «Осень», «Март», «Предзимье», «Февральское», «Гимны весне», «Октябрь в лесу»). Вот берёзка-молодайка осенью: «Ну а ты также всё хороша... // Облетели листочки? Ну что же... // Вот когда облетает душа, // Это, милая, много дороже».

*Хуже, милая, если тебе
Для души места нет в мире этом.
Тут молись, не молися судьбе,
Неприкаянным бродишь поэтом.*

Жизнь крестьянина полна забот и тревог, но ждёт село новый день, «...ей, деревне, всегда казалось: вот маленько, ещё чуть-чуть, вот одна только малость – и откроется светлый путь».

*Я вижу Шубинку родную,
Корову стельную в избе...
И до сих пор в душе тоскую
По детству в нищей Барабе.*

*Привет тебе, страна из Детства!
Привет, родная Бараба!
Ты мне навеки – как наследство,
В тебе живёт моя Судьба.*

Кто не согласится с откровением автора увидеть «через облачный плетень тыквою» луну, почувствовать тайное желание:

*В этой сумерной тиши
Пусть мне повезёт
Черпать пригоршней души
Звон небесных вод.*

Юрию Карасёву помнится горькое детство, как отец его на поле «пластался босиком»; в сердце – казачья родословная, идущая от времён Ермака, уроки незабвенных родителей.

*Отец, ты первый дал мне слово
Не как систему и сигнал,
А как стихов первооснову,
Как сердца детского накал.*

*Как образ, движущийся в звуке,
Как осязаемую твердь,
Как мысль, попавшуюся в руки,
С которой можно умереть...*

.....
*Отец, ты стих прочёл мне первый,
Ввёл в алфавит, как в ярь-зарю...*

*С тех детских лет живу на нервах
И всё тебя благодарю.*

Всё дорого ему, и потому осознанно говорит себе, что это «забывать не след». Тяжёлый труд землепашца известен автору не понаслышке, корнями врос он в родную Барабу, где «Звенящих вёдер переekliки // И пастуха незлобный мат, // Хозяек заспанные лики // О многом сердцу говорят».

*Правда, и моя душа подчас
В чуткой боли тихо изнывает,
Видя, как крестьянина у нас
Человеком только называют.*

*Я же с ним и в бедах заодно,
Мы с ним – соль землицы
нашей древней.
Знаю, нам обоим суждено
Жить и умереть в родной деревне.*

Убеждённо звучит стихотворная речь: «Деревня есть – Россия есть!» Слушая Чайковского, очищаясь светлою памятью о сынах своей Родины (Есенине, Шукшине, Высоцком, о безымянных героях войны и их внуках), поэт мысленно утверждает в одном:

*Да, надо веровать в Россию
Или, не веря, умереть.*

Отсюда и неизменность выбранного пути, признательность и благодарность солончаковой сибирской земле.

*Пойду светить я по Руси,
Согрею всех нагих.
Хватило б только божьих сил
В ногах моих.*

Яркие, зримые образы родной природы по-есенински выразительны, самобытны, поэтически жизненны:

*Кожемякой старым вечер
Мочит шкуры серых туч...*

.....
*Со сковородки розовой зари
Оранжевого солнца блин скатился.*

.....
*Держу с тоскою и волненьем
Весну на кончике пера.*

.....
*И корочкой свежего хлеба
Месяц висит в воротах...*

.....
*В небе блеклая луна
мёрзлую картошкой...*

.....
*... как Вселенная звёздный
Вытрясает ковёр.*

«На алтарь свободы слова» были положены многие годы. Работая со словом, поэт выражал с его помощью глубокий смысл жизни, особенно это заметно в его лирических откровениях, в размышлениях о своей судьбе и судьбе крестьянина, родины. Он не мыслит себя без милого детства, кровной связи с родной ему поскотиной: «Ничего не красть у Бога, // Лучше душу положить». На остриях его стихотворений держится мир земной, а не горний, земля отцов, простых честных людей.

*Друг читатель, не рискну
Я писать про звёзд сиянье,
Про туманную луну,
Про бескрайность мирозданья...*

*Рядом бьётся мир иной,
Мир мозолистых ладоней,
Мир трудящихся, земной,
Угнетённый мир агоний.*

В стихах нет зауми, чудачеств, поэт не «шарит» под Есенина», взялся за поэтический гуж, потому как есть что сказать своему ровеснику, земляку, брату, жене, внуку... И молитва стихотворца о том: «Господь, чтоб милостью великою, // Меня не бросил без ветрил, // Чтоб речь мою вполне безликую, // Наитьем слов благословил».

Лексика Карасёва наполнена не только мифическими именами (Янис, Полигимния, Лель, агора), но взята из жизни обычной, деревенской (трудник, гурьбина). И, слава Богу, «народ ещё по-русски матерится».

Особенностью стихотворного творчества поэта является его желание найти себе новое в рифме, и многие становятся характерными для него: вербы – потребны, железо – лезло, родине – пройдено, благодать – заплакать, осень – не очень, осень – оземь, соляром – даром, дороги – в итоге, росы – вопроса... Ассонансы перекликаются с рифмами составными: прожито – дороже-то, чего-то – работы, старости – взялись-то, лихолетья – понять я. Не обойтись ему без глагольных, богатых и бедных, точных и приблизительных. Таков характер звучания, а по объёму слога, в основном, мужские и женские, есть и дактилические (ударение на третьем от конца слоге). Несомненно, он понимал своё назначение в поэзии, но главное, предполагаю, что видел красоту родной деревеньки, болел душой за все мытарства труженика-сибиряка, чувствовал кровную связь с родиной: «Я каждым нервом, каждой клеткой // Природу чувствую вполне». И даже «рифму шепчут Карачи»!

Вся жизнь Юрия Карасёва связана с деревней, с её заботами и тяжким повседневным трудом. Его знания по селекции, отбор ценных качеств породы, их скрещивание, опыт «общения» с животными, совмещение работы ветеринара с зоотехником, необходимость следить за работой доярок и другого персонала, ответственность за качество мясной и молочной продукции не заслонили у Карасёва поэтическое видение мира, не зачерствело сердце труженика села. Об этом стихотворение «На заре».

*А заря коровой телится...
Нет запаха ярких крыл.
Её бок телком шевелится,
Не спеша в туманный мир.*

*Над рекою хороводятся
Стаи белых облаков...
Бабы сельские, как водится,
Доят ласковых коров.*

*Их кормилицы рогатые
Жвачку вечную жуют.
Только влажными агатами
Грусть глаза их выдают.*

*Этим матовым сиянием
Женским их глаза сродни.
В безысходности печальные,
Душу трогают они.*

Об истоках творчества лирик говорит во многих стихах («Друзьям стихотворцам», «Молитва», «А может, в том и есть поэт?», «Российский гений», «Октябрь», «Тревога»).

«Советую, друзья, // В душе не ставьте точку. // Пусть до
скончания в ней // Поют перепела».

В творчестве Юрия Васильевича многие стихи полемиче-
ски заострены нашей современностью, задевают глубоким
переживанием, часто посвящены любимым, есть стихи для
детей, сказки, песни, частушки и прибаутки, но лучшее из
них – душа простого человека труда, его любовь к людям
Барабы, к своим землякам, к скромной её природе.

«К нам пришёл поэт», – сказал однажды о Юрии Карасёве
известный поэт-фронтовик Иван Краснов. Этим всё сказано.
За плечами большая жизнь и самобытная поэзия. Нам оста-
ётся жить этими стихами, восхищаться его творчеством.

